

Предисловие

Наши свидетельства

Бытие человека — это познание Бога, и книга, которую держит в руках читатель, родилась во время великого путешествия, начавшегося в тот день, когда Бог призвал нас к своему Сыну и этим изменил всю нашу жизнь.

Майк вырос в баптистской церкви. Спасение, о котором проповедовали там, имело в основном личный, будущий, потусторонний характер. Все сводилось к тому, что после смерти нас ожидают небеса. Тем не менее, в этой же самой церкви Бог действовал через евангелие, люди любили Господа, и их вера была вполне живой. Майк благодарен за такие устои церкви, как непрестанное и ревностное чтение Писания, молитва, благовестие, акцент на значении личной святости и нравственности и личных отношениях с Иисусом. Это важно для каждого христианина, и Майк благодарен за свое базовое образование. Тем не менее, ему почти никогда не приходилось слышать в церкви об общественной жизни западной культуры в целом — о политике, экономике, академическом образовании, работе, досуге, развлечении и спорте.¹

Во время учебы в семинарии Майк увидел, что евангелие, которое проповедовал Иисус, было евангелием царства. Благая весть значила намного больше, чем то, чему его когда-то учили: Бог восстанавливает свое царствование над всеми людьми в Иисусе посредством Святого Духа. В дальнейшем, уже в семинарии, изучение литературы, отображающей христианское мировоззрение, открывало причастность библейского понимания христианского подхода к общественной жизни. Это захватывало дух и было похоже на второе обращение: евангелие касалось человеческой жизни всесторонне!

В процессе работы над своей докторской диссертацией по трудам Лесли Ньюбигина, одного из величайших миссиологов двадцатого столетия, убеждения Майка стали глубже и крепче. Прослужив миссионером в Индии большую часть своей сознательной жизни, в последние

¹ Все это приобрело ценность в глазах Майка во время его учебы в старших классах, о чем можно прочитать в его статье “Delighting in God’s Good Gift of Competition and Sport,” in *Engaging the Culture: Christians at Work in Education*, ed. Richard Edlin and Jill Ireland, 173–86 (Sydney: National Institute for Christian Education, 2006).

годы своего служения Ньюбигин стал работать над тем, чтобы донести евангелие представителям западной культуры. С его учением Майк познакомился во время своей учебы в семинарии, и новый подход Ньюбигина, описанный в его статьях, сыграл важную роль в развитии мировоззрения Майка.² Майк хорошо изучил труды Лесли Ньюбигина, учение которого помогло раскрыть связь между служением и христианским мировоззрением.

В течение последних двух десятилетий Майк посвятил много времени чтению лекций по христианскому мировоззрению студентам и выпускникам учебных заведений в меняющейся конфессиональной среде в разных частях мира. Но осознание значения мировоззрения в жизни побудило Майка выйти за стены лекционного зала и вместе с женой Марни переосмыслить место евангелия в обучении. Они начали учить своих четырех детей на дому, чтобы их образование основывалось на евангелии. Это внесло много изменений в процесс обучения, особенно в области гуманитарных наук, литературы и музыки. Марни пережила такое же «мировоззренческое обращение», как и Майк. Ее новое понимание гуманитарных наук как Божьего дара передалось всей семье. Дети организовали замечательный струнный квартет и вообще погрузились в изучение литературы, музыки и других гуманитарных наук. Кое-кто из них теперь даже имеет докторскую степень в этой области. Майк и Марни продолжают посещать концерты, на которых теперь выступают их дети. Это только один из примеров того, как поменявшееся мировоззрение Майка изменило жизнь его и его семьи: то, как человек понимает евангелие, действительно имеет далекие последствия.

В учении о мировоззрении Майк видит широкие возможности для распространения евангелия и практического служения церкви, и ничто не захватывает его так, как желание помочь другим христианам увидеть долготу, широту и глубину Божьей любви к нам и к миру.

Крейг вырос в Южной Африке в эпоху апартеида, когда каждая сфера жизни этой страны была разделена согласно расовой принадлежности. Он ходил в школу только для белых, жил по соседству только с белыми и наслаждался всеми привилегиями, которыми обладали белые южноафриканцы. Крейг обратился ко Христу в подростковом

² См. Michael W. Goheen, "Mission and the Public Life of Western Culture: The Kuyprian Tradition," *The Gospel and Our Culture Network Newsletter (U.K.)* 26 (Autumn 1999): 6–8. Автор помещает учение Ньюбигина в традицию Кайпера, указывая на точки их соприкосновения и расхождения.

возрасте через служение евангелизационной молодежной группы англиканской церкви, в которой он в итоге был рукоположен на служение. Подобно баптистской церкви Майка, церковь Крейга вела активное миссионерское служение. Но в ней ничего не говорили о жестокости расистского общества, окружающего их. Считалось, что посвященные христиане должны заниматься профессиональным служением (в качестве пасторов или миссионеров), а от политики держаться подальше, так как, в конце концов, вся власть от Бога (Рим. 13, 1-7)!

Крейг очень любил лошадей, и после окончания школы перед ним встал выбор: посвятить свою жизнь ветеринарии или богословию. Он отправился учиться в библейский колледж в Кейптаун, где познакомился с реформатским богословием и мировоззренческими убеждениями Френсиса Шеффера (хотя в южноафриканском контексте эти убеждения так и остались теорией). Позже Крейг начал серьезно исследовать труды Шеффера и понял, что если евангелие — это мировоззрение, то оно должно охватывать все сферы жизни, включая политику. Такие взгляды для Южной Африки того времени были небезопасными.

Во время пасторского служения Крейг познакомился с Кайперскими христианами африканерами³ в Потчеструме. Они создали «Общество христианского мировоззрения» (Christian Worldview Network), в рамках которого проводились ежегодные конференции, был выпущен «Манифест о христианах в гуманитарных науках» (*Manifesto on Christians in the Arts*), а также журнал под названием «Большая картина» (*The Big Picture*), выходивший раз в три месяца.⁴ Крейг верил, что печальный опыт Южной Африки — общая неспособность евангельских христиан применить веру в реалиях жизни страны — преподносит нам прекрасный урок о том, насколько важно понимать евангелие именно как мировоззрение. Благодаря «Комиссии истины и примирения» стало известно, какая вопиющая несправедливость царила в Южной Африке в годы расовой дискриминации при христианском правительстве. Как могло случиться, что евангельские христиане не замечали зло, существующее рядом с ними? Как могло случиться, что вместо того, чтобы бороться

³ Это определение относится к голландской кальвинистской традиции, основоположником которой был Абрахам Кайпер.

⁴ С тех пор «Общество христианского мировоззрения» прекратило свое существование, но многие из опубликованных материалов можно найти на веб-сайте <http://thebigpicture.homestead.com>.

с этим злом, верующие его умножали?⁵ Единственно приемлемым ответом может быть отсутствие вразумительного христианского учения о мировоззрении. Насколько могла бы измениться история страны, если бы христиане, живущие там, объединили в себе сильное желание спасти души с осознанием Христовой власти над всеми сферами жизни!

По мере того как христианское мировоззрение Крейга развивалось, он (под влиянием своих кайперских друзей) увидел важность философии в христианском образовании, что привело его в Торонто. Там он на протяжении года изучал философию, а затем отправился в Англию, где защитил докторскую диссертацию по Книге Екклесиаста. Текущие исследования Крейга касаются методов, которыми евангелие как мировоззрение формирует академическое библейское учение.

Христианское мировоззрение пробуждает интерес буквально ко всему. Крейг любит читать романы и слушать музыку, делает поделки и продает ювелирные изделия, дома у него живут две шиншиллы, и он также любит преподавать философию и религию. Мировоззренческие убеждения приводят к знакомству с интересными людьми: Крейг и Майк встретились в Канаде несколько лет назад, а позже, уже в Англии, обнаружили обоюдную преданность служению и учению о христианском мировоззрении. Результатом этой дружбы стала вначале книга «Драма Писания» (*The Drama of Scripture*. Grand Rapids: Baker, 2004. Рус. перевод — Черкассы: Коллоквиум, 2009), а теперь и та, которую держит в руках читатель.

Чему мы научились

В предыдущих абзацах описано то, чем нам хотелось бы поделиться с нашими читателями в последующих главах. Во-первых, христианство подразумевает личные отношения с Богом через Иисуса. В этом отношении мы благодарны традиции пиетизма, которая повлияла на англоязычное евангельское христианство в целом и на авторов этой книги в частности. Мы считаем, что хотя традиция эта чересчур сужала границы евангелия, она все же пролила свет на некоторые очень важные стороны библейской истины, такие, например, как личные от-

⁵ Среди южноафриканских евангельских верующих были, конечно, и яркие исключения, такие как Майкл Кэссиди, основатель «Африканского проекта» (African Enterprise). Однако таких было меньшинство.

ношения с Христом, почитание Библии как Божьего Слова, а также ценность благовестия.⁶

Во-вторых, евангелие, как об этом говорится в Писании, так же всесторонне, как и творение. То же можно сказать и о церкви, поскольку ее задача — распространять благую весть во всех сферах жизни: как делами, так и словами. Главная цель этой книги — дать определение евангелию царства и культурному служению церкви, а также обсудить последствия данного определения. Мы надеемся, что вера читателей книги будет находить отражение на всем Божьем творении.

Известный проповедник Кристиан Блумхардт однажды сказал, что человек «должен обратиться дважды: сначала от обычной жизни к жизни духовной, а потом от духовной — вновь к обычной». Соглашаясь с ним, Герман Бавинк добавляет, что это «подтверждается духовным опытом каждого христианина, а также христианским благочестием во все времена».⁷ Первое обращение направлено к Богу и выражено песней псалмопевца: «Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле» (Пс. 72, 25).

Традиция пиетизма понимает это очень хорошо. Но мы должны обратиться еще раз, на сей раз принимая культурное призвание во всем его богатстве. Бавинк сам вырос в семье пиетистов и пережил эти оба обращения. Пройдя похожий путь, авторы этой книги благодарны Господу как за свое прошлое, так и за настоящее, как за мудрые идеи пиетизма, так и за глубокое осознание евангелия реформатским учением. Очень не хотелось бы, чтобы эти традиции пренебрегали ценностями друг друга, и мы искренне надеемся, что евангелие во всей своей полноте пропитает эту книгу от первой страницы до последней.

В-третьих, термин «мировоззрение», несмотря на его философское и историческое «прошлое», — ценное понятие для раскрытия полноты евангелия. Этот термин, конечно, нельзя применять неосторожно, ведь он издавна использовался философами-гуманистами, а в последнее время в некоторых христианских традициях приобрел этакий заумный оттенок. И все же ценность этого понятия в христианской мысли бесспорна, и мы попытаемся продолжить здесь мировоззренческую

⁶ См. Richard Mouw, *The Smell of Sawdust: What Evangelicals Can Learn from Their Fundamentalist Heritage* (Grand Rapids: Zondervan, 2000).

⁷ Herman Bavinck, *The Philosophy of Revelation* (1909; repr., Grand Rapids: Baker Academic, 1979), 242.

традицию Джеймса Орра и Абрахама Кайпера, которые мечтали зажечь христианский свет в служении церкви обществу.

В-четвертых, растущая популярность миссиологии может безмерно обогатить учение о мировоззрении. Служители миссионерских организаций давно уже пытаются исследовать с библейской точки зрения пути взаимодействия евангелия и культуры, найти лучшие методы проповеди евангелия, то есть именно то, о чем всегда размышляют миссионеры-практики. Литература по миссиологии и особо ценная литература по контекстуализации евангелия в других культурах широко использовалась в написании этого труда.

В-пятых, мировоззренческое учение должно быть экуменическим. Апостол Павел говорит, что широту и долготу, и глубину и высоту любви Божьей можно постичь только «со всеми святыми» (Еф. 3, 18). «Со всеми» означает с христианами из других мест, из другого времени и с другими конфессиональными традициями. Авторы этой книги воспитывались в кайперской традиции и в изучении мировоззрения руководствовались именно ею, не принимая ее слепо, а твердо веря, что ни одна традиция не может в достаточной мере постичь или выразить полноту евангелия. Мы многому научились от наших братьев и сестер из других частей мира, из других исторических эпох, а также других деноминаций и конфессий христианской церкви. Лекции по материалам этой книги читались в разных странах, людям разных христианских традиций. Это исправило многие наши ошибки и вообще несказанно нас обогатило, что, надеемся, сможет увидеть и читатель.

О книге

Мировоззрение — понятие, уходящее корнями в европейскую философскую традицию, и оно ценно постольку, поскольку дает возможность лучше понять евангелие, находящееся в центре библейской истории, и, зная эту историю, разрешает жить более полной жизнью. По этой причине изучение мировоззрения напрямую проистекает из нашей предыдущей книги «Драма Писания». Как преподаватели, мы обнаружили, что курс по мировоззрению приносит больше пользы, если следует за лекциями по библейской истории: мировоззрение отталкивается от Писания с тем, чтобы укрепить наше решение жить согласно библейской истории.

Существует еще одна причина, вследствие которой упоминание о том, что эта книга продолжает предыдущую, является важным. Многие традиционные евангельские подходы к учению о мировоззрении описывают его интеллектуалистскими терминами, то есть они видят в этом просто рациональную систему. Мы же считаем, что учение о мировоззрении должно носить исторический, повествовательный характер, поскольку в таком жанре написана Библия. Мы часто цитируем высказывание Н. Т. Райта о том, что история — «лучший способ говорить о действительности».⁸

Эта книга задумывалась только как введение в предмет мировоззрения. Мы осознаем, насколько сложно обобщить горы материала, содержащегося в богословских, философских и исторических трудах, касающихся настоящей темы. От простоты до упрощенчества один шаг, но одно не обязательно должно стать другим. Мы верим: подобная книга нужна для того, чтобы начинающие студенты и молодые прихожане церковью вдохновились глубиной евангелия и богатым спектром своего призвания. И если наш читатель сможет открыть для себя новые возможности, необходимые знания для их воплощения обязательно придут впоследствии.

После завершения «Драмы Писания» мы создали специальный веб-сайт (<http://www.biblicaltheology.ca>), на котором можно найти слайды, статьи и многие другие пособия для изучения Библии как отдельной связанной истории. Полученные нами многочисленные отзывы свидетельствуют о том, что многие из наших читателей нашли его полезным. Поэтому мы предлагаем похожий веб-сайт для настоящей книги (www.christian-worldview.ca). Там также будут размещены слайды для использования на занятиях, дополнительные статьи и многое другое для поддержания обсуждения вопроса христианского мировоззрения в целом.

Мировоззрение касается самых основных, всеобъемлющих, религиозных убеждений о мироздании, так как они составляют часть единого повествования. Это значит, что христиане могут обсуждать учение Писания, но его нельзя отделять от культурного контекста, потому что евангелие всегда выражалось и воплощалось в культуре. Поэтому, изучая вопросы мировоззрения, мы должны попытаться

⁸ N. T. Wright, *The New Testament and the People of God, Christian Origins and the Question of God 1* (London: SPCK, 1992), 40 (*italics added*).

понять основные убеждения окружающей культуры, в которой живет каждая христианская община, а также отметить отношение христианской веры к другим окружающим ее «верам», традициям и обычаям. Это очень сложное предприятие, которое может закончиться плачевно. Как показывает изучение контекстуализации в миссиологии, опасность опорочить евангелие, приспособить его к идолопоклонству той или иной культуры никогда не исчезает. Учение о мировоззрении в таком случае должно иметь дело как с библейскими основополагающими доктринами, так и с убеждениями окружающей культуры, а также и со сложным взаимодействием двух систем верований.

Это открывает широкий круг вопросов для христианских учебных программ, и много хороших книг описывали те или иные темы по мировоззрению. Тем не менее, только из книги Брайана Уолша и Ричарда Миддлтона «Цель, которая изменяет. Формирование христианского мировоззрения» можно увидеть, насколько обширны и разнообразны эти вопросы.⁹ Именно поэтому эта книга остается, на наш взгляд, одной из лучших доступных работ по учению о мировоззрении. И все же этот труд был написан более двадцати пяти лет тому назад, и в нем не могли быть освещены такие насущные в наше время вопросы, как глобализация, постсовременность и потребительство. И хотя связь между евангелием и культурой у Уолша и Миддлтона описана совершенно правильно, они все же не полностью исследовали все нюансы контекстуализации. Наша книга разделяет взгляды Уолша и Миддлтона в том, что мировоззрение — это всесторонняя дисциплина, включающая в себя много более мелких областей исследования. Мы пишем о библейском мировоззрении, культурном мировоззрении и мировоззрении в действии, и между последними двумя темами мы поднимаем вопрос

⁹ Мы можем также упомянуть неопубликованный курс для дистанционного обучения, написанный под руководством Джонатана Чаплина. Он называется «Введение в христианское мировоззрение» ("An Introduction to a Christian Worldview" [Open Christian College, 1986]). Этот курс был использован в книге Уолша и Миддлтона (Brian Walsh and Richard Middleton, *The Transforming Vision: Shaping a Christian World View* [Downers Grove, IL: InterVarsity, 1984]), а также в книге А. Уолтерса «Обновленное творение. Библейские основы реформатского мировоззрения (К. — СПб.: МАХШ, 2002) (Albert Wolters, *Creation Regained: Biblical Basics for a Reformational Worldview* [Grand Rapids: Eerdmans, 1985]). Содержание курса совпадает со взглядами Уолша и Миддлтона и, таким образом, также имеет дело с мировоззрением в полном смысле этого слова.

о возрождении евангелия в культурном контексте, то есть мы исследуем взаимодействие евангелия и культуры.

Мы начинаем с евангелия царства и призыва к церкви распространять благовест. Во второй главе мы находим истоки слова «мировоззрение» и причины, по которым оно стало подходящим для христианской общины, особенно для евангельской церкви в Северной Америке. В третьей и четвертой главах мы возвращаемся к вопросу, как понятие мировоззрения может помочь подготовить церковь для всеобъемлющего служения, и с этой целью мы излагаем, что, по-нашему, означает сознательное библейское мировоззрение: совокупность основополагающих и всесторонних убеждений о мироздании, содержащихся в библейской истории. Следующие три главы описывают преобладающее мировоззрение современной западной культуры: пятая и шестая главы кратко прослеживают западную историю от ее истоков в греческой культуре до настоящего времени, а в седьмой главе ставится вопрос: «Который сейчас час в нашей культуре?», какие вероучения и течения формируют ее. В восьмой главе мы рассматриваем вопрос о том, как должна жить церковь на перекрестке этих двух противоречащих друг другу, несовместимых мировоззрений. Как нам жить в двух повествованиях и в то же время оставаться верными одной истинной истории Библии? Что содержит в себе миссионерское соприкосновение евангелия и западной культуры? И, наконец, в девятой главе мы предлагаем взглянуть на то, каким может быть это соприкосновение в политике, бизнесе, искусстве, спорте и образовании.

Благодарность

Мы знаем, что находимся в большом долгу перед многими людьми, как живыми, так и давно ушедшими от нас, которые помогли сформировать наше понимание мировоззрения. В особенности хотелось бы упомянуть Альберта Уолтерса, Брайана Уолша, Ричарда Миддлтона, Гидеона Страусса, Элейн Боту, Боба Гаудсварда, Джонатана Чаплина, Германа Риддербоса, Н. Т. Райта, Лесли Ньюбигина, Фрэнсиса Шеффера, Джеймса Сайра, Дэвида Ногла и Джона Ньюби. Джим Кинни и его прекрасный коллектив в Бейкер Академикс помогли придать этой книге надлежащий вид и вывели ее в свет. Мы также в долгу перед Дугласом Лони, профессором английского языка и деканом факультета гуманитарных наук в Университетском колледже «Редимер».

Как и с «Драмой Писания», Даг помог придать ей живой, литературный стиль. Он сделал больше, чем просто отредактировал эту книгу и помог соединить два стиля изложения. Даг сразу же вникал в темы, помогал выражать мысли более ясно, а также оказал бесценную помощь не только в отношении стиля, но также и в отношении содержания.

Мы с радостью посвящаем эту книгу Петеру и Фрэн Вандерпол, а также Джону и Дженни Халтинк, нашим близким друзьям, которые осязательно продемонстрировали свою посвященность христианской академии, не самым последним выражением которой стало их финансовое содействие основанию кафедр, на которых мы преподаем. Без таких покровителей не было бы и этой книги.